
IN MEMORIAM

ПРОФЕССОР ЛЕВ ОСКАРОВИЧ КАРПАЧЕВСКИЙ (1931–2012)

Доктор биологических наук, лауреат Государственной премии РФ и премии имени В. Р. Вильямса, премии общества «Знание» за популяризацию науки, заслуженный научный сотрудник Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, член редколлегии научных журналов «История и современность», «Лесоведение», «Почвоведение», «Грунтознавство» (Украина), «Экология и ноосферология».

26 октября 2012 г. умер член редсовета журнала «История и современность», член Научного совета по проблемам социоестественной истории, один из самых известных почвоведов России XX–XXI вв., профессор, ученый, энциклопедист, поэт, автор более 300 печатных работ, среди которых статьи, учебники и монографии по лесному, молекулярному, мелиоративному, экологическому, историческому почвоведению, популярные издания о почвах и почвоведении, философские труды о закономерностях развития биосферы, о месте и роли почв в развитии человеческого общества и цивилизации.

Смерть Льва Оскаровича Карпачевского затронула каждого, кто был с ним знаком, потому что для каждого – студента, аспиранта, докторанта, рядового сотрудника или известного мэтра, соискателя и пр. – у него всегда были в запасе доброе слово, совет, готовность помочь, находилось время для беседы, рецензии, отзы-

ва, для выступления в поддержку. При этом ему были присущи всегда нестандартный подход, взгляд в самую суть проблемы и человека, умение найти в работе то идейное зерно, которое и сам исследователь подчас не до конца понимает. Профессор Л. О. Карпачевский подразделял идеи, с которыми встречался, на «абсолютно новые, идеи, сформулированные в других науках и критически перенесенные в почвоведение, идеи-фотографии, развивающие уже высказанные гипотезы, и псевдоидеи, представляющие собой лишь перефразировку старых идей» (Л. О. Карпачевский. «Записки почвоведов». Майкоп, 2007. С. 255). И всегда он находил и курировал все новое, интересное, необычное, даже если это новое не вписывалось в общепринятые парадигмы. В результате Лев Оскарович был самым популярным среди профессоров-почвоведов научным руководителем дипломных, кандидатских и докторских диссертаций. Он довел до защиты более 50 диссертаций, и несть числа тем, которые он идейно направил, поддержал, вдохновил. И моя докторская работа – среди последних. И при этом – потрясающая скромность ученого: если статья написана не им лично, то и соавтором его статью не уговоришь. И именно Лев Оскарович стоял у истоков или был негласным соавтором таких возмущающих спокойное течение науки направлений, как «Экологическое почвоведение», «Педогумусовая теория», «Молекулярное почвоведение», «Почвенные нанотехнологии», «Цивилизационное почвоведение», «Геосферные функции почв», «Биогеохимия лигнина в почвах» и т. д. Именно Л. О. Карпачевскому принадлежат идеи «роста почвы вверх», мозаичности биогеоценоза, компартментации. Легкий на подъем, с 17 лет он проводил все полевые сезоны в экспедициях, любил участвовать в конференциях, считая их уникальной и необходимой для успешной деятельности площадкой неформального профессионального общения ученых. Много лет Лев Оскарович вдохновлял и организовывал пушинскую школу молодых почвоведов «Экология и почвы», курировал почвенную часть академического проекта «Культурное и природное наследие России», всячески способствовал развитию направления социоестественной истории, постоянно осмысливал историю своей страны и свое место в ней. Он считал себя, современника XX в., родившегося в 30-е гг., обладателем выигрышного билета, потому что дожил до новых идей, нового времени, новых явлений XXI в.

Интеллигентный, тактичный, обаятельный, честный, любящий жизнь – с ним было легко и интересно общаться, от его книг невозможно оторваться, его стихи просятся в цитаты. И в своей «Стене плача», посвященной ушедшим коллегам, он оставил последний сонет «10. Астральные тела» как будто для себя:

В пространстве околоземном
астральные тела...

Потом они влетают в дом
из камня и стекла.

И извещают нас они,
что бренен человек,
что тихо тают наши дни,
как прошлогодний снег.

Из галактических глубин
астральные тела

нам говорят: конец один,
свеча сгорит дотла,

что траектория мяча
печально коротка...

Пока горит еще свеча,
мы выпьем коньяка

за тех, кто скинул груз забот,

и тех, кто после нас

нас добрым словом помянет

и выпьет в добрый час.

(Л. О. Карпачевский. Стихи. 1997.)

*Н. О. Ковалева,
доктор биологических наук*